

НАСЛЕДНИЦА ПО ПРЯМОЙ

ХРАНИТЕЛЬ ПЯТИ ВЕКОВ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

Удивительно, но современное здание в тихом центре Риги, в сердце кварталов знаменитого юенда, ведет свою историю из глубины веков. Академическая библиотека Латвийского университета – старейшая публичная библиотека в Балтии. Официально годом ее создания считается 1524 год, когда Рижский рат, мэрия, перенял в свою собственность книжное собрание монахов Домского капитула. Спустя 430 лет к нему добавились сокровища, собранные провинциальным библиотекарем Янисом Мисиньшем. И с тех пор, более полутора столетия, фонды непрерывно пополняются.

В Академической библиотеке 1,5 миллиона книг, 1,7 миллиона газет и журналов, 58 тысяч рукописей и 32 тысячи редчайших изданий. Бесценная коллекция, настоящий бриллиант! Ее хранитель Вента Коцере работает в библиотеке уже 35 лет. Впрочем, это не столько работа, сколько служение.

Энергичная, целеустремленная, она регулярно затевает новые проекты, которые загадочным образом успешно реализуются. В книжном доме на улице Рупниецибас, 10 открываются выставки, издаются книги, проходят конференции. Здесь всегда полно народа.

– Не везде такие сумасшедшие директора, как я, – улыбается Вента Коцере. – Но у нас хранятся такие богатства, что просто грех ими не делиться.

Благодаря своему директору Академическая библиотека сегодня – не только книгохранилище. Это перекресток культур, территория их диалога. Вента и сама – живое воплощение этого диалога.

СИБИРСКИЕ ИВЫ

Родители Венты – из тех латышей, чьи предки уехали в Сибирь в середине XIX века. Ее отец и мать родились в городе Калачинске, недалеко от Омска. Там была целая латышская колония, и село называли в память о своей малой Родине – Старая Рига. В сибирской лесостепи семья говорила по-латышски. Наверное, дома часто вспоминали о родине, если мама Венты, Дина, все-таки решила вернуться на историческую родину. И вернулась – после войны, в 1946-м. Жених погиб на войне, мама умерла, и жизнь нужно было начинать заново. Где же, если не на родине?

В жизни бывают сюжеты покруче, чем в кино. В это же время в Латвию вернулся Янис Коцерс, дважды земляк – латыш из Калачинска, с которым они вместе росли. Они поженились, и вскоре в латвийском Вентспилсе родилась дочка, которую называли в честь города. Удивительно, но уже тогда, в 50-е годы, родители Венты думали о том, чтобы ее имя было удобно произносить на разных языках. Как в воду глядели...

Вента окончила школу в латышском город-

ке Лимбажи, Латвийский университет в Риге и аспирантуру Московского государственного института культуры.

– В Латвии у меня почти нет родственников, – рассказывает Вента. – А вот в России – много. Когда я была школьницей, к нам часто приезжала родня из Москвы, Перми, Омска. Тогда я удивлялась, почему они с мамой так много говорят о прошлом, вспоминая Сибирь, родное село и ивы на берегу реки Омь. Теперь мне тоже хочется больше узнать о местах, где жили мои предки. Вента была счастлива прошлым летом побывать в Перми, где проходила конференция по межкультурному диалогу, ее двоюродные сестры тоже были рады встрече.

документов, – страницы, хранящие аромат эпох. Сборник театральных афиш XIX века – изюминка хранилища – рисует картину культурной жизни того времени, насыщенной и богатой. В 1842 году, например, в Риге концертировал Ференц Лист...

В комнате-сейфе за толстой железной дверью – ряды стеллажей. Здесь – святая святых, где в особом микроклимате хранятся рукописи, начиная с XIII века, ровесники епископа Альберта и самой Риги. А вот автографы

– Они все удивлялись: откуда меня могут знать в Сибири, – улыбается Вента.

Доктор филологии Вента Коцере – в России личность известная. Она действительный член совета Петровской академии наук и искусств, член Совета по книгоизданию при Международной ассоциации академий наук, автор множества научных работ. Недавно Российский фонд сохранения и развития исторических традиций «Имперское наследие» наградил ее юбилейным Кульмским крестом в честь 200-летия войны 1812 года. Этот

Академическая библиотека Латвийского университета – старейшая публичная библиотека Балтии.

Петра Великого, военачальников Кутузова и Барклай-де-Толли, наградной лист, из которого Наполеон на следующий день после Бородинского сражения собственной рукой вычеркнул одну из трех фамилий. Остается только гадать почему. Еще одна тайна – как эти артефакты оказались в Риге,

юбилей широко отмечался в Риге – в том числе благодаря Венте.

СОКРОВИЩНИЦА НА УЛИЦЕ РУПНИЕЦИБАС

За стеклами старинных шкафов читального зала – корешки переплетов. Здесь десятки книжных реликвий – словари, энциклопедии, сборники

в фондах Академической библиотеки?

– Главное, что они у нас есть! – говорит Вента, откровенно радуясь восторгу посетителей. – Всё это богатство дошло до нас, благодаря тем, кому дано было понять, что всё, созданное человеком, с течением времени обретает прибавочную стоимость, становясь свидетельством эпохи.

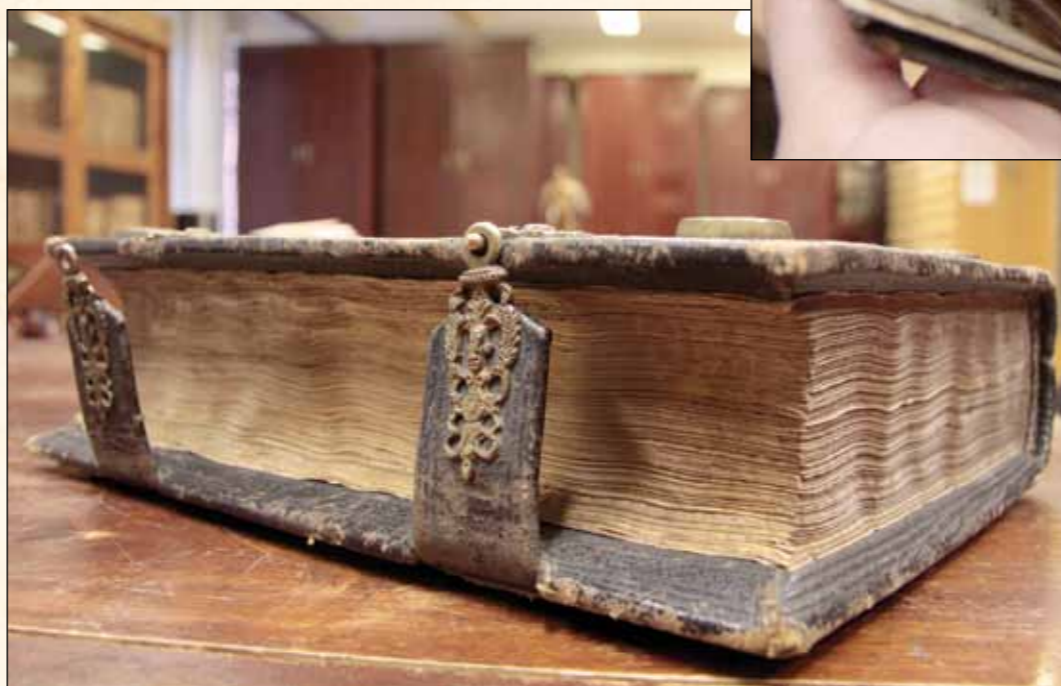
Сотни уникальных книг попали в библиотеку стараниями библиофила Яниса Мисиньша. Родившийся в маленьком городке Тирзе, он всю жизнь посвятил книгам. Покупал, доставал, выменивал печатные издания, словно прозревая их будущую ценность. И не для того, чтобы владеть самому, – чтобы поделиться с другими и сохранить для потомков. В 1925 году Янис Мисиньш передал свое драгоценное книжное собрание городу Риге. Так на территории нынешней Латвии появилась первая латышская публичная библиотека. А в этом году ее наследница – Академическая библиотека – отметила 150-летний юбилей латышского просветителя, заложившего основы научной библиографии.

БРОТЦЕ, ОСТАНОВИВШИЙ ВРЕМЯ

Дело доходит до главного – собрания трудов Иоганна Кристофа Бротце (1742–1823). По признанию ученых, этот краевед-энциклопедист сделал для латышской культуры столько же, сколько Владимир Даль, составитель Толкового словаря, для русской. Немец по происхождению и учитель по профессии, сохранил для нас Лифляндию такой, акой она была во второй половине XVIII – начале XIX века.

Наследие Бротце – 30 толстых томов, 3000 рисунков и описаний, которые содержат богатейший материал для историков. Даже если бы в фондах библиотеки хранились только эти труды, этого было бы достаточно, чтобы сделать ее культурным центром Балтии, средоточием балтийской цивилизации. В годы Второй мировой войны немцы хотели вывезти собрание Бротце в Рейх, но сотрудникам библиотеки удалось сохранить сокровище для любимой энциклопедистом Риги.

Он рисовал всё, что видел, – улицы, здания, людей, копировал исторические документы. И делал это с фотографической точностью, с тщательностью педанта, передавая детали. Свои рисунки – черно-белые и цветные – Бротце располагал в хронологическом порядке, сопровождая статистическими данными, комментариями, пояснениями – своими и современников, известных и не очень. Закончив том, ученый, бывало, вновь и вновь возвращался к сделанному, дорисовывая, дописывая, подклеивая страницы. Невероятно, как

один человек смог справиться с такой титанической работой!

– Он вставал в восемь утра и сразу же принимался за дело. И так десятки лет подряд, – объясняет феномен Бротце, остановившего время, Айя Тайминя, научный сотрудник библиотеки и исследователь его трудов.

Бротце свято верил, что его труд нужен людям – современникам и потомкам. И был прав. Академическая библиотека совместно с Институтом истории Латвии подготовила к печати четырехтомное издание трудов Иоганна Бротце с современными комментариями.

На рисунках Иоганна Бротце Рига плотно заселена. Спасенные от забвения перед нами проходят уличные торговцы калачами и фруктами,

Вента точно знает: исторические связи между людьми, судьбами и странами всегда есть – нужно только поискать.

гусары и гренадеры, плотники и молочницы. Благодаря Бротце точно известно, где родился знаменитый рижский бальзам. Краевед-энциклопедист зарисовал владения русского купца Лелюхина на острове Кливеру, где по рецепту аптекаря Абрама Кунце этот напиток в 1792 году производили не только для рижского трактира, но и на экспорт.

«Рига пестрит столь разными одеждами и образами, что разглядывание их доставляет отменное удовольствие... Поэтому я представил их здесь в изобилии и ради разнообразия перемешал различные возрасты,

сословия и полы так, как они перемешаны в обществе», – писал Иоганн Бротце, поясняя свое увлечение. На его рисунках изображены люди 14 национальностей, которые населяли современную ему Ригу – латыши, русские, литовцы, немцы, башкиры и даже один ненец.

– Национальное многообразие – это богатство Латвии, а не ее проблема. Оно зародилось не в 20-30-е годы прошлого века, а, по крайней мере, лет на двести раньше, – заявила Вента Коцере на заседании Совета по национальным меньшинствам при президенте Латвийской Республики.

Ее уверенность опиралась и на труды Бротце: – Он вел непрерывный межкультурный диалог, осуществляя связь между разными слоями общества, национальностями, городами.

Сегодня эта нить не только не прервалась, но и окрепла. За последние пять лет выставку «Коллекция рисунков и описаний Лифляндии И.К.Бротце» Вента Коцере показала в 11 странах. Трудно представить себе что-то более эффективное для формирования имиджа Латвии. Особый интерес рисунки краеведа вызвали в Эстонии, ведь каждому хотелось узнать, как выглядел родной город или поселок двести с лишним лет назад. Сотрудничество продолжается: знаменитый эстонский историк Раймо Пуллат подготовил и издал материалы, относящиеся к своей стране. Роскошное энциклопедическое издание «Johann Christoph Brotze/ Estonia» было раскуплено за считанные дни.

Совсем недавно в Риге вышла книга «Море спирта» на латышском языке – совместный труд эстонских и латвийских историков. Это увлекательное повествование об отчаянных головах, которые в период между двумя мировыми войнами делали огромные состояния на контрабанде алкоголя из Эстонии и Латвии в Финляндию, где был сухой закон. Спирт ухитрялись провозить в торпедах под корпусом кораблей, в плоских фляжках под одеждой... К презентации «Моря спирта» – при поддержке посольства Эстонии в Латвии – приурочили выставку из музея прибрежной культуры Раннарахва.

Дожил бы Бротце, непременно нарисовал ее экспонаты.

УКРАИНСКИЙ ВЕНОК И ГРУЗИНСКИЕ МОТИВЫ

Под крышей Академической библиотеки уже 10 лет работают Швейцарский и Австрийский информационные центры.

– Для нас большая честь, что посольства этих стран для создания своих опорных пунктов выбрали именно нашу библиотеку, – говорит директор.

Выбор книг на немецком языке здесь самый богатый в Латвии. Основу собрания заложил пода-

рок посольства Австрии на сумму 50 тысяч латов, и при его поддержке фонды продолжают пополняться. Швейцарцы и австрийцы, живущие в Латвии, любят собираться в этих небольших комнатах с чрезвычайно высокой плотностью культурных ценностей на квадратный метр. Известные деятели этих стран во время своих визитов в Латвию встречаются здесь с соотечественниками.

Недавно принимали знаменитого швейцарского писателя Пауля Низона. (Его отец – родом из Риги, и сотрудники библиотеки помогли сыну найти отчий дом.) Экспонировались факсимиле работ знаменитого художника Густава Климта, проходили конференции, посвященные известным психоаналитикам Альфреду Адлеру и Зигмунду Фрейду.

– Оказывается, в довоенной Латвии под влиянием Адлера было создано общество индивидуальной психологии, – Вента не устает удивляться разнообразию всепроникающих культурных связей.

В 2004 году в здании библиотеки открылся Украинский информационный центр, который 60 тысяч живущих в Латвии украинцев считают своей штаб-квартирой. Стеллажи плотно уставлены книгами на украинском, а ведь еще несколько лет на-

В комнате-сейфе за толстой железной дверью – святая святых, где в особом микроклимате хранятся рукописи, начиная с XIII века, ровесники епископа Альберта и самой Риги.

зад, когда многолетний председатель Союза украинцев Владимир Луговский заказывал мебель, казалось, что места хватит надолго.

Председатель Верховной Рады Украины (на тот момент) Владимир Литвин во время визита в Латвию, посетив украинский центр, сказал, что он создан с душевной теплотой и любовью и что если такое понимание

будет встречать украинцев везде, то сотрудничество в экономике тоже будет успешным.

– Мы называем Венту Коцере украинкой, – говорит сопредседатель Союза украинцев Латвии Виктор Стефанович. Она и в самом деле, похожа – темноглазая, живая...

Но интерес Венты к этой стране к ее происхождению отношения не имеет. Он родился в 1996 году вместе с идеей выставки об украинско-латвийских культурно-исторических

связях. Владимир Чорный, тогдашний посол Украины в Латвии, спросил у Венты: «Бывал ли в Латвии Тарас Шевченко?».

– Я выпалила: «Да!». И только потом сообщила, что точно этого не знаю. Но уж так мне хотелось! И я засела в фондах, решив найти подтверждение своему необдуманному утверждению, – вспоминает Вента.

И ведь нашла! Оказывается, Тарас Шевченко 16-летним подростком ехал в Петербург через Динабург. Второй раз он побывал в Латвии уже известным поэтом – следуя на корабле из Стокгольма в Петербург через Ригу и Лиенау. И это недолгое пребывание произвело на него такое впечатление, что родилась поэма «Гамалия».

А потом, благодаря дружеским отношениям

с коллегами из Харьковского национального университета им. В. Каразина, родился очередной проект, в который она окунулась с головой – книга «Латыши на Харьковщине». (В годы Первой мировой войны латышская колония в Харькове насчитывала 20 тысяч человек.) Это уникальный сборник документов о жизни латышей в украинском городе. И раздаются звонки, летят электронные письма, связывая Ригу и Харьков. У книги наверняка будет

продолжение – Вента пишет монографию.

В прошлом году Вента побывала в Баку, где тоже обнаружился латышский след. В столице Азербайджана было Латышское общество, во время Первой мировой здесь жил и творил писатель и художник Янис Яунсудрабинь.

И хоть русский Леонардо Михаил Ломоносов никогда не бывал на территории Латвии, но будущий ученый отправился учиться в Германию с легкой руки президента Академии наук, курляндского барона Иоганна Корфа. А латышский просветитель Фрицис Бривземниекс написал книгу о Ломоносове, которая считается первой научной биографией на латышском языке и бестселлером своего времени. Судьба народного академика напоминала латышам их собственную жизнь, которым, чтобы пробиться, приходится работать не

покладая рук.

Вента точно знает: исторические связи между людьми, судьбами и странами всегда есть – нужно только поискать.

В 2011 году Венту Коцере единогласно избрали председате-

А. Коцере на встечах с президентом Латвии и главой православной церкви в ЛР

лем Консультативного совета «Amber Bridge Baltics fonds» и Института балтийской цивилизации, целью которого является улучшение партнерства между соседями по Балтийскому морю. Она только тем всю жизнь и занимается, что строит мосты между людьми, народами и странами – поверх исторических и географических границ, на самой прочной основе гуманитарных ценностей. Межкультурный диалог для нее – и работа, и призвание. Это идеальное совпадение.

Ольга Ларина,
специально для «Янтарного моста»